До того как Ля Брава приступила к набиванию тату я вставил кляп в рот Шинсо. Не хватало ещё дать ему говорить во время процедуры. Так же, мы с Наган заранее договорились как будем держать парня. Шея спереди по праву считается одним из самых болезненных мест для набивания татуировок. Кожа там тонкая, чувствительная и нежная, не огрубевшая, всё-таки шея, кровеносные сосуды рядом. У мужчин ещё проблема в том, что выпирает кадык. Будет интересно посмотреть, как быстро Шинсо отключится от боли.

Наган уселась Шинсо на ноги, прижав их к кушетке, а руками сжала его предплечья, чтобы он не дергал ими. Я положил одну ладонь ему на лоб и надавил, так ему не получится вертеть головой, а другую держал у него на плече, иначе парень мог бы попытаться привстать. Зафиксировав его, мы дожидались пока Ля Брава сменит иглы и обмакнёт их в чернилах. Так как она была той ещё коротышкой, ей снова пришлось садиться прямо на живот студенту.

Шинсо не мог повернуть голову, поэтому наблюдал только глазами. Они судорожно следили за каждым движением Ля Брава. Моя ладонь у него на лбу стала липкой от пота. Всё же парень видел, как страдали остальные, как они кричали и не выдерживая, вырубилась от боли.

— Не обращайтесь к нему, не отвечайте на его крики и стоны, — я не знал, может ли его причуда сработать даже с кляпом, поэтому решил подстраховаться.

— Он дрожит как осиновый лист, — сказала Леди Наган, сидя у парня на ногах, — коленки дрожат.

— Уколов боится, — забираясь на кушетку с машинкой в руках, ответила Ля Брава.

Иглы, смоченные в чернилах, ходили взад-вперед, вылезая и вновь прячась у основания машинки. Их мерный ход порождал свистящий гулкий звук. Тихое жужжание будто над ухом летают пчелы. Зрачки Шинсо опустились вниз насколько это было возможно, практически закатились, стремясь рассмотреть, как орудие его будущей пытки скрывается за подбородком. Злые пчелы вот-вот собирались вонзить в его кожу жала и выпустить черный яд.

Ля Брава провела вдоль шеи паренька салфеткой смоченной антисептиком, протирая кожу до скрипа. Потом отложила ткань и взяла маленький бритвенный станок, перед набиванием ей нужно было сбрить часть волос. Не то чтобы у парня была щетина, но всё же парочка волосков пробивалась тут и там. Наконец, закончив с бритьём, она преступила непосредственно к тату.

Руку с машинкой она опустила к кадыку, а второй уперлась в подбородок Шинсо, чтобы не дать ему разжать губы и прикусить язык. Иглы пронзили адамово яблоко и впрыснули туда темный пигмент. Чернила растекались по хрящу, черными каплями стекая вдоль шеи и прочерчивая борозды, уходящие вниз. Проведя очередную линию, Ля Брава стирала лишнюю краску салфеткой и начинала выводить новую, вбивая иглы под углом в нежную и тонкую кожу. Хриплый булькающий стон зародился в гортани и вырвался изо рта парня. В уголках губ начала пениться слюна, ноздри раздувались как бешеные, лицо скривилось в агонистической гримасе, заострив скулы и впалые глаза, зрачки расширились.

— Сложно, — сказала Ля Брава вытирая пот себе со лба, — он всё время сглатывает, от того кадык ходит ходуном!

— С этим мы ничего поделать не сможем, делай свою работу, — ответил я, — скоро он отключиться.

Несмотря на вес двух женщин, тело Шинсо начало биться в конвульсивном припадке. Ля Брава пошатнулась, но опыт двух прежних процедур помог ей сохранить равновесие. Леди Наган

всекла парню по бедру, будто не знала, что он не специально дергает ногами.

— Осторожнее там, после такого болевого шока, когда он потеряет сознание все сфинктеры расслабляться! — предостерёг я старшего инструктора.

— Что ты имеешь в виду, Всемогущий?! — крикнула она.

— Смотри, чтобы он тебя не обоссал! — прямо сказал я.

Так и случилось, всё тело парня вдруг обмякло, а из члена вылилась струя светлой мочи, оставляя пятно на темной юбке Наган. Она выругалась и снова ударила Шинсо, но в этот раз прямо по яйцам. Когда он придёт в себя, ему придётся прочувствовать целый коктейль неприятных ощущений.

— Не мог раньше предупредить! Черт тебя дери! — продолжала причитать Леди Наган, слезая с кушетки. Она сорвала несколько влажных салфеток и стала оттирать юбку.

Дело стало идти куда как быстрее после того как Шинсо отрубился. Ля Брава управилась за считанные минуты, всё же сама по себе татуировка ничего сложного не представляла. И вот уже порядковый номер «01» красовался на шее парня.

Со стороны куда мы складывали всех пацанов, послышались шевеления и стоны. Монома и Куроиро начали потихоньку приходить в себя. Я бросил им спортивные костюмы, велел одеться и забрать с кушетки Шинсо. Когда парни это сделали, я сказал им сидеть тихо и наслаждаться дальнейшим шоу. Ведь дело наконец-то дошло до девушек.

— Юные особы, чего же вы ждёте, раздевайтесь, — обратился я к ним.

— Всем сразу? — уточнила Момо, она явно хотела подольше оставаться в одежде.

Леди Наган бросила тщетные попытки оттереть пятно, вместо этого она подошла к Момо и отвесила ей подзатыльник. Хорошо, что не дулом винтовки. Но девушке оказалось достаточно и такого удара. Она аж согнулось по инерции, а когда подняла голову на глазах были видны слезинки.

— Когда тебе отдают приказ: не спрашивай — делай! — вычеканила женщина.

Демонстрации силы оказалось достаточно. Девушки поспешно начали снимать с себя спортивные костюмы, за исключением Сецуны, у той был геройский костюм.

Момо уже светила передо мной прелестями, тут ничего не изменилось. Пышная грудь всё так же тяжело покачивалась, когда она снимала майку через голову. Соски ещё не вылезли из норок, до этого скоро дойдет, я уж позабочусь. Густая растительность на лобке тоже никуда не делась. Видимо, Момо и не подозревала, что ей придётся раздеваться на первом же занятии. Сочные ягодицы плотно смыкались, скрывая за собой заднюю дырочку. В будущем, я ещё поработаю над ними — эти райские врата заслуживают быть распахнутыми настежь. Девушка тщетно пыталась закрыть ладонями грудь и киску, но у неё получилось прикрыть только часть красоты — так обширна она была.

Костюм Сецуна Токаге, как я и предполагал, нельзя было снять в обычном смысле этого слова. Он скорее отлеплялся от тела. Девушка убирала его частями по несколько чешуек. Наконец освободившись от чешуи, она предстала во всей красе. Костюм так плотно облегал её тело, что был практически второй кожей. Люди, что видели её одетой в него, уже знали о каждом изгибе

тела студентки. Стройное, но не мускулистое тело, аккуратные упругие сисечки, среднего размера с острыми светло-коричневыми сосками, поджарая попка и бедра. Что меня удивило больше всего — девушка делала себе интимную стрижку. Ничего из ряда вон выходящего или потаскушного, простая эпиляция зоны бикини. Видимо, любила позагорать на пляжах. Лобковые волосы волнистые и того же зеленого цвета, что и на голове. Девушка держалась уверенно, руки уперла в бока, смотрела только вперед. Если тело Момо я бы сравнил с пиршеством, то тут скорее изысканное блюдо. Дальше же я перешел к еде для гурманов — настоящей экзотике.

Тсую Асуи можно было узнать из тысячи голых тел, по позе и осанке. Она всегда слегка сутулилась, предплечья держала согнутыми и как бы навесу, а ладони наоборот опущенными, словно призрак из старых мультиков, стопы же были повернуты носками друг к другу. Создавалось ощущение милой несуразности девушки. Как я и говорил ранее, некоторые части её тела были больше чем у обычных людей. Это касалось её глаз, кистей рук и ступней. Грудь девушки, из-за её маленького роста, казалось большой, хотя по размеру не превосходила сиськи Токаге. По форме грудь была немного конусообразной, заостряясь на темных сосках. Лобковые волосы были темными и прямыми. Из-за позы как следует рассмотреть киску не удалось. Мимика девушки, как всегда, не выдавала её настрой.

— С кого начнём, хозяин? — воодушевленно спросила Ля Брава. Кажется, прошлый удар не особо сбил её спесь.

— Пройдемся по номерам, — обратился я к девушкам, — Асуи — вторая, Токаге — четвертая, Яойрозу — шестая. В таком порядке и пойдём. Татуировку набивай им в одном и том же месте — на лобке.

Студентки весьма бурно отреагировали на моё заявление, даже Тсую не смогла скрыть шока. В её больших глазах расширились зрачки. Момо забылась и перестала прикрывать наготу, ахнув и подняв ладони ко рту. Токаге буквально чуть не развалилась по частям от услышанного. Удивлена была и Леди Наган. Женщина тут же подошла ко мне и шепнула на ухо:

— Пошли-ка отойдем, Всемогущий, — она кивком указала на одну из дальних стен тренировочного зала, — расскажешь мне свой гениальный план.

Я пожал плечами, делать было нечего. Так или иначе, всё равно собирался посвятить её в свои задумки. Мы оставили Ля Браву и студентов, пусть пока переведут дух — им понадобится много сил. Когда я подошел к стене, Леди Наган уже вольготно опиралась на неё, скрестив руки на груди.

— С парнями понятно, тут твой ход мыслей совпадает с моим, — начала она. — Голосовые связи, лицо, центральная нервная система — всё отлично. Но как доходит до девушек, у тебя, кажется начинает работать совсем другая голова, — она указала мне на пах.

— Отчасти, Леди Наган, это верно… Но лишь отчасти! Мы конечно можем найти слабые места девушек или те, что хотим вывести из игры в первую очередь, например, язык Тсую. Только вот мне хочется большего! Помнишь, я говорил про секс?

— Ты хентай манги перечитал, Всемогущий? Как тату на лобке поможет тебе потрахаться с девчонками? Они тебя только больше возненавидят, — она закатила глаза, — ты буквально хочешь поставить им клеймо блядей. И поверь — мне было бы всё равно! Только вот тату можно использовать с большей пользой. Да что я говорю, ты и сам знаешь!

— Помнишь, как работают чернила с нанитами? — начала я издалека. — Они с помощью

электрических разрядов заставляют мышцы сокращаться. Татуировка будет аккурат под маткой и когда я нажму кнопку, ток начнёт стимулировать эту зону.

— Ты хочешь заставить их течь от себя?! — выкрикнула Леди Наган. — Это же не так работает!

— Как раз, так и это и работает, — вкрадчиво ответил я. — Возбуждение бывает двух типов — эмоциональное и физиологическое. Девушка может испытывать негативные эмоции или просто быть равнодушной к парню. Но в момент, когда я её организм улавливает, что возможен секс — он даёт сигнал её киске быть готовой. Этот механизм стар как мир, он с нами тысячи и миллионы лет. Животное начало, спаривание, продолжение рода. Когда эмоциональное желание не совпадает с физиологическим — это называется нонконкордантность. Этого вполне можно добиться, тут никакой магии или высоких технологий. Простая стимуляция половых органов.

Леди Наган находилась в раздумье несколько секунд, потом снова подняла на меня взгляд и спросила:

— Как-то слишком заумно для тебя, Всемогущий. Откуда ты это всё знаешь?

— Я просто очень упорный малый, — я подмигнул ей, — у меня есть мечта и ты уже знаешь какая. Проконсультировавшись с некоторыми специалистами, я понял, как её реализовать. Постепенно, без спешки, шаг за шагом у девушек будет вырабатываться условный рефлекс, когда они будут видеть мой член. Через некоторое время, может несколько месяцев, мне даже не нужно будет активировать нанитов внутри них. Мой дружок станет внешним раздражителем для их бабочек в животе. Сигнал, поступающий мозгу — опасная штука. С помощью него можно выдрессировать животное. Если Павлов заставил собак выделять слюну и пищеварительные соки подавая им световые сигналы. Я заставлю этих девок течь смазкой при любом намёке на мой член.

— В бою с ними — это не сильно нам поможет. Внесет разве что некоторый дискомфорт. Это будет работать только как психологический фактор, если ты сможешь развить у них привыкание к приятным ощущениям. Но, — она почесала затылок, — как ты намерен всё время светить перед ними елдой? Будешь расхаживать голым во время тренировок?

— Нет! Это слишком топорно, Леди Наган. За кого вы меня принимаете? — я нагнал немного пафоса героя легенды в сказанное. — У меня уже всё схвачено, ещё на этапе планировки этого этажа — я знал, как поступить. На этаже B-13 только одна душевая.

— Черт тебя дери, сукин ты сын! — смеялась Наган, ей даже пришлось смахнуть слезинку. — Значит, после тренировок будем загонять их мыться — а ты тут как тут! Ха! Не знаю даже, смеяться мне или плакать над бедняжками.

— Можешь присоединиться к нам, — я сально улыбнулся ей, насколько мне позволяла морда кирпичом Всемогущего.

— Пожалуй я пас, — женщина подняла руки вверх, — пошли обратно. Я слышала, что паховая область одна из самых болезненных для набивания татуировок.

— Да, так оно и есть, — моя улыбка совсем не скрывала желания поскорее насладиться криками и стонами девушек.

http://erolate.com/book/85/12053